

А. 239
495

ИСТОРИЯ
ГОРОДА
ТАГАНРОГА.

СОСТАВЛЕННАЯ
П. П. ФИЛЕВСКИМЪ.

МОСКВА.

Типо-лит. К. Θ. Александрова, Арбатъ, бл. Арбатскихъ вор., д. Платонова.

1898.]

Въ 1695 г. Петръ ясно увидѣлъ, что свободный подвозъ въ Азовъ людей, съѣстныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ былъ главною причиною неудачи похода.

Такого рода соображенія, вызванныя животрепещущими событіями, побудили Петра готовиться къ новому походу тотчасъ, чтобы не терять времени. Энергія, выказанная въ данномъ случаѣ Петромъ, равнялась быстротѣ исполненія. Немедленно по возвращеніи изъ подъ Азова Петръ приказалъ двинскому воеводѣ прислать свѣдущихъ людей изъ Архангельска; въ то-же время онъ подыскивалъ подходящаго мѣста для постройки судовъ. Выборъ его палъ на Воронежъ, во 1-хъ потому, что тамъ уже были нѣкоторыя для этой цѣли приспособленія, и во 2-хъ суда построенныя на Воронежской верфи могли быть спущенными въ Донъ и стать такимъ образомъ на прямомъ пути къ Азову. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще, что Воронежъ былъ ближайшимъ мѣстомъ къ Азовскому морю, гдѣ можно было найти хорошій лѣсъ для судостроенія. Заготовка лѣса въ надлежащемъ количествѣ и въ требуемомъ для судостроенія видѣ, а также смолы, пакли и желѣзныхъ приспособленій была поручена дѣятельному человѣку Григорію Титову. Въ то-же время въ ноябрѣ 1695 г. былъ составленъ морской regimentъ. Въ составъ войска для донской флотиліи вошла часть семеновскаго и преображенскаго полковъ подъ начальствомъ Франца Яковлевича Лефорта, именовавшагося «адмираломъ морского каравана главнаго пути», а себя, бывшаго бомбардира преображенскаго полка Петра Алексѣева, онъ зачислилъ капитаномъ 3-й роты. Что же касается сухопутнаго войска, то кромѣ московскаго, состоявшаго изъ солдатъ и стрѣльцовъ, должны были войти малороссійскіе казаки числомъ 15,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ атамана Лизогуба и донскіе числомъ 5,000 подъ предводительствомъ Флора Миняева, затѣмъ казаки уральскіе и калмыки, которые впрочемъ опоздали, вѣроятно намѣренно, и пришли послѣ паденія Азова.

Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Шеинъ Алексѣй Семеновичъ, человѣкъ болѣе извѣстный знатностью происхожденія, чѣмъ подвигами, дававшими ему право на предводительство; надо думать, впрочемъ, что Петръ на него особенно и не разсчитывалъ, назначеніемъ же одного главнокомандующаго хотѣлъ предотвратить прежнее многоначаліе, такъ вредно отразившееся въ первомъ походѣ. Во главѣ отдѣльныхъ частей войскъ стояли также Гордонъ и Головинъ; знаменательно то обстоятельство, что генералиссимусы потѣшныхъ битвъ

подъ Москвою Ромодановскій и Бутурлинъ никакого назначенія не получили. Сухопутныя войска должны были въ мартѣ слѣдующаго года собраться въ Тамбовѣ и Валуйкахъ и оттуда двинуться къ Черкасску, гдѣ оставлены были орудія и другія приспособленія осады послѣ отступленія русскихъ изъ подъ Азова.

Въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1696 года Петръ былъ уже въ Воронежѣ, гдѣ закипѣла тотчасъ-же оживленная работа въ которой Петръ, какъ искусный корабельный мастеръ принималъ непосредственное участіе. Хотя матеріалъ былъ заготовленъ въ достаточномъ количествѣ и очевидно человѣкомъ понимавшимъ дѣло, тѣмъ не менѣе достойно не малаго удивленія то обстоятельство, что черезъ мѣсяцъ, въ началѣ апрѣля, нѣсколько судовъ уже было спущено. Самыя большія суда назывались Принципіумъ, св. Маркъ и св. Матвѣй. 3 мая флотъ изъ рѣки Воронежа прошелъ въ Донъ. Прежде всего отправили внизъ по Дону къ Черкасску сухопутное войско, состоящее изъ бутырскаго полка и стрѣльцовъ, предводительствуемое Гордономъ; послѣ Гордона вышелъ Головинъ и наконецъ генералиссимусъ Шейнъ, шли они на стругахъ и галерахъ. Отрядъ генерала Ригемана ушелъ сухимъ путемъ изъ Тамбова. Первымъ изъ морского регимента вышелъ Петръ Алексѣевичъ на кораблѣ Принципіумъ, за нимъ на другой день Лефортъ и наконецъ весь остальной флотъ; замыкался онъ транспортомъ хлѣбныхъ и винныхъ запасовъ и брандерами. 12 мая Петръ уже проходилъ Верхній-Курманъ-Яръ, 13 мая Нижній-Курманъ-Яръ, 14 мая Семикарокоры и Раздоры, 15 мая прошелъ Малычъ и прибылъ въ Черкасскъ, слѣдовательно, шелъ одиннадцать дней; другія суда шли медленнѣе. Во время этого пути Петромъ былъ изданъ указъ по галерамъ о порядкѣ морской службы; приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ этого перваго русскаго флотскаго устава: § 1. «Когда начальникъ каравана захочетъ якорь бросить въ день, тогда три раза изъ пушки выстрѣлить скоро одинъ разъ за другимъ, и тогда прочіе капитаны должны, пришедъ къ первой каторгѣ, въ такомъ разстояніи якорь бросить, чтобы другъ друга не повредить, а далеко другъ отъ друга отнюдь не остановиться подъ наказаніемъ за всякую вину рубль» § 2. «Если ночью также захочетъ бросить якорь, тогда при вышеписанныхъ трехъ выстрѣлахъ на гротъ мачтѣ фонарь поставить, и тогда прочіе капитаны противъ первыя статьи должны учинить подъ такимъ же запрещеніемъ». § 5. «Подъ великимъ запрещеніемъ повелѣваемъ въ шествіи другъ отъ друга не отставать и въ своихъ мѣстахъ плыть какъ въ парусахъ, такъ и веслахъ, понеже къ общей

пользѣ въ томъ много надлежитъ подѣ наказаніемъ за преступленіе три рубля». § 15. «А если въ бою кто товарища своего покинетъ или не въ своемъ мѣстѣ пойдетъ, такого наказать смертию, развѣ законная причина къ тому его привела».

Вскорѣ по прибытіи Петра въ Черкасскъ, когда онъ занятъ былъ погрузкою осадныхъ принадлежностей, оставшихся съ прошлаго года въ Черкасскѣ, на суда, пріѣхалъ станичный атаманъ Леонтій Поздѣевъ и сообщилъ, что онъ будучи посланъ на постъ къ морю атаманомъ Миняевымъ, увидѣлъ два турецкіе корабли и рѣшилъ ихъ взять; для чего посадилъ на лодки казаковъ и бросился къ турецкимъ кораблямъ, но такъ какъ борты кораблей оказались очень высокими, то казаки ничего не могли сдѣлать и были отбиты турками, впрочемъ почти безъ урона. Это извѣстіе очень заинтересовало Петра, и онъ немедленно сталъ готовиться выступить въ море. Всѣхъ войскъ еще не было, осада Азова еще не начиналась, а потому подобная рекогносцировка была весьма кстати и могла многое приготовить къ предстоящей осадѣ. Петръ немедленно распорядился, чтобы пѣхотные полки были отправлены къ устьямъ Дона и заняли островъ, лежащій, между Дономъ и Каланчею, рукавомъ Дона. Это войско должно было отрѣзать сообщеніе турецкихъ кораблей съ Азовомъ и помѣшать азовцамъ подать помощь турецкимъ кораблямъ. Съ этою цѣлью Гордонъ посадилъ на суда четыре полка и изъ Черкасска спустился внизъ по Дону къ гирламъ. За Гордономъ быстро побѣжали девять галеръ, на которыхъ находился Царь. Нагнавъ Гордона, Царь бесѣдовалъ съ нимъ, а потомъ пошелъ дальше значительно обгоняя его. Къ ночи 19 мая Гордонъ подошелъ къ Новосергіевску, т. е. къ укрѣпленнымъ въ прошлый походъ Каланчамъ, гдѣ Царь привѣтствовалъ его пушечной пальбой. Гордонъ при своей исполнительности былъ къ тому-же хорошо знакомъ съ мѣстностью и потому планъ, указанный ему Петромъ выполнялъ безъ суеты и остановокъ. Онъ занялъ низменный островъ, образуемый Каланчей, бутырскимъ полкомъ; туда изъ Новосергіевска прибылъ Петръ и составилъ совѣтъ изъ Гордона, Θεодора Головина и атамана Миняева. Совѣтъ рѣшилъ: галерамъ съ войскомъ и лодкамъ съ казаками идти въ море, а Гордону угрожать азовцамъ, если они вздумаютъ идти къ морю. Однако-же планъ оказался невыполнимымъ, потому что съ того мѣста, гдѣ Каланча выдѣляетъ изъ себя другой рукавъ Кутерму и снова распадается на множество рукавовъ, гирла дѣлаются песчаными и маловодными, а во время сѣверо-восточнаго вѣтра, такъ называемаго у насъ верхо-

вого, который тогда дулъ, въ море могли пройти только казацкія лодки, а галеры съ царскимъ войскомъ не прошли. Царь направился Кутермой, но и тамъ оказалось мелко; тогда Царь пересѣлъ въ казацкую лодку. Казаки вышли въ море, съ ними былъ Царь. На морѣ граціозно покачивались тринадцать большихъ турецкихъ кораблей; бросаться на нихъ съ казацкими лодками Петру казалось безумнымъ, а потому онъ, оставивъ казаковъ при выходѣ въ море, воротился назадъ. Гордонъ, увидѣвъ возвращавшіяся галеры, считалъ рекогносцировку оконченною и отразивъ легкую вылазку изъ Азова, ушелъ въ Новосергіевскъ. Въ полночь на казацкой лодкѣ туда же прибылъ и Петръ. Царь былъ мраченъ, походъ начинался неудачно.

Между тѣмъ на взморьѣ разыгрались совершенно неожиданныя событія. Казаки по уходѣ Царя не ушли, а притаились въ устьѣ Каланчи—съ турецкихъ кораблей ихъ очевидно не замѣчали, казаки же внимательно слѣдили за всѣмъ, что дѣлалось на турецкихъ судахъ; они видѣли, какъ янычары высадились и ушли въ Азовъ, и какъ съ кораблей стали нагружать на транспортныя суда — тумбасы для отправки въ Азовъ военные снаряды, одежду, съѣстные припасы и деньги. Тумбасы, обильно нагруженные, медленно шли къ Каланчѣ, и когда они поравнялись съ ея устьемъ, казаки бросились на тумбасы, окружили со всѣхъ сторонъ и взобрались на нихъ—это было дѣломъ одного момента; сопровождавшій тумбасы конвой, пораженный неожиданнымъ нападеніемъ, бѣжалъ на своихъ лодкахъ, и что удивительнѣе всего—турецкіе корабли, очевидно не оцѣнившіе по достоинству горсть казаковъ, стали поспѣшно сниматься съ якоря и уходить; при чемъ два корабля не успѣли сняться, и одинъ изъ нихъ достался казакамъ, и они его сожгли; другой турки сами затопили. На тумбасахъ казаки нашли 300 бомбъ, 500 копій, 600 сабель, 5000 гранатъ, 85 боченковъ пороху, 400 ружей, 8000 аршинъ сукна, много муки, масла, уксуса и плѣнныхъ 30 человекъ. Событіе это привело въ восторгъ Царя. Пушечною пальбою было объявлено это радостное событіе. Оно оказалось не только удачнымъ, но и въ высшей степени выгоднымъ. Все наличное войско было двинуто къ устьямъ. Царь былъ уже тамъ. Къ этому времени пришелъ генералиссимусъ Шейнъ, а за нимъ адмиралъ Лефортъ, торжественно встрѣченные Царемъ въ Новосергіевскѣ. Царю очень хотѣлось побывать на морѣ, но не украдкой на казачьей лодкѣ, а торжественно, какъ подобаетъ будущему хозяину.

Несомнѣнно тревожно билось сердце въ груди Царя, когда онъ

ожидалъ разсвѣта, чтобы со своей флотиліей выйти въ море. 27 мая 1696 года съ восходомъ солнца при пушечной пальбѣ Царь Петръ, радостный и величественный, торжественно вступилъ въ эти старыя русскія волны Азовскаго моря. Но море не узнало своего поклонника, не почувало оно, что онъ потомокъ тѣхъ удалыхъ россовъ, которыхъ много вѣковъ тому назадъ колыхало на донѣ своихъ водъ, перенося ихъ въ далекую Тмутаракань, въ сказочное Лукоморье и къ поемнымъ лугамъ Тихаго Дона, оно не узнало, нахмурилось и задуло жестокою бурей.

Съ прибытіемъ Шеина и Лефорта Петръ сталъ готовиться къ правильной осадѣ. Роль разныхъ пунктовъ, занятыхъ русскими, опредѣлилась такъ: Черкасскъ уже пересталъ быть операціоннымъ пунктомъ, такъ какъ весь интересъ борьбы сосредоточился около Азова, и потому его роль перешла къ Новосергіевску т. е. къ бывшимъ турецкимъ каланчамъ; при впаденіи Дона въ море были возведены земляныя укрѣпленія, чтобы преградить доступъ къ Азову съ моря.

Царь почти все время осады находился на галерѣ Принципіумъ и отсюда распоряжался осадой; отсюда же охранялъ море отъ вторженія турецкаго флота, могущаго появиться на его водахъ.

Со времени перваго похода подъ Азовъ по безпечности ли турокъ или потому, что они не допускали мысли, что Петръ послѣ прошлогодней неудачи повторить свое предпріятіе, да еще такъ скоро, турки ничего не исправили въ поврежденныхъ укрѣпленіяхъ, такъ что Гордонъ занялъ всѣ прошлогоднія осадныя сооруженія, найденныя въ такомъ же видѣ, въ какомъ были оставлены. Отряды Шеина, Ригемана, Головина и Гордона заняли позиціи предъ Азовомъ, чему азовцы почти не препятствовали, если не считать незначительную вылазку, отбитую донскими казаками. Гораздо болѣе безпокойства русскимъ причиняли татары, нападавшіе изъ Кубанскихъ стеней со стороны Кагальника.

Первое ихъ нападеніе было совершено внезапно подъ предводительствомъ Нуредина и Муртозы; но не смотря на то, что они захватили русскихъ врасплохъ, все таки русскіе ихъ разбили и гнали до рѣки Кагальника, захвативъ много плѣнныхъ. Кромѣ того были еще попытки помочь азовцамъ со стороны анатомійскаго паши Турночи. Турночи—паша пришелъ на судахъ съ 4000 человекъ десанта, но послѣ первой попытки Петра напасть на турецкія суда, они ушли въ море. Съ этихъ поръ осада Азова шла безпрепятственно, если не считать постоянныхъ, даже ежедневныхъ, нападеній татаръ со стороны

кубанскихъ степей; но эти нападенія никакого серьезнаго значенія не имѣли. Когда пришли малороссійскіе казаки въ количествѣ 15000 человѣкъ подъ предводительствомъ Лизогуба, то Петръ опредѣлилъ ихъ на борьбу съ татарами, однако малороссійскіе казаки при своей безопасности не были достаточно бдительны. Царь думалъ загнать татаръ за Кубань и для этого поджидалъ калмыковъ, обѣщавшихъ, явиться, но тѣ пришли уже послѣ взятія Азова.

Сначала Царь пытался взять Азовъ безъ кровопролитія, но попытка склонить непріятеля переговорами къ сдачѣ, не удалась: азовцы, вѣроятно, рассчитывая на помощь, защищались. Тогда возникъ вопросъ, какъ вести осаду. Прошлогодній опытъ показалъ, что взять городъ штурмомъ, трудно. Подводить окопы тоже некому было. Царь Петръ съ нетерпѣніемъ ждалъ искусныхъ инженеровъ, которыхъ обѣщалъ ему выслать императоръ Леопольдъ и курфирстъ Бранденбургскій, а ихъ все не было. Тогда рѣшились обратиться къ войску и узнать, какъ думаетъ оно. Войско отвѣчало, что хорошо-бы сдѣлать валъ вышиною со стѣну азовскую и потомъ постепенно засыпать ровъ, образуемый стѣною Азова и валомъ. Эта мысль Гордону показалась заслуживающею вниманія, и потому начались земляныя работы. Подъ выстрѣлами непріятеля войска энергично работали; наиболѣе успѣшно работа шла по ночамъ, и скоро выросъ громаднѣйшій валъ. Когда наконецъ пріѣхали имперскіе замыслы, между которыми особенно подавалъ надежду артиллеристъ Граге и инженеръ де-Лаваль, они были поражены необыкновенными сооруженіями русскихъ войскъ, но предпочли подвести мины. Небезынтересна причина опозданія имперскихъ инженеровъ: оказалось, что они совершенно не знали о ходѣ событій въ Россіи и нисколько не спѣшили; даже русскій посолъ въ Вѣнѣ ничего не зналъ о столь раннемъ походѣ, отъ него умышленно скрылъ это дѣяніе посольскаго приказа Украинцевъ, чтобы тотъ не разболталъ. Петръ-же, напротивъ, находилъ нужнымъ оповѣстить союзника, отъ котораго могъ ожидать поддержки и потому такое тупоуміе посольскаго дѣятели, скрывавшаго истину даже отъ своего посла, крайне разсердило Петра. Трудно было Петру отыскивать себѣ сподвижниковъ. Объ этомъ дѣятели Петръ такъ писалъ Винніусу: «только скажи ему, что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ». Пріѣхавшіе артиллеристы искусными выстрѣлами сдѣлали такіе проломы, какихъ долгое время не могли сдѣлать русскія пушки, направленные неискусною рукою.

Пока артиллеристы дѣло свое дѣлали, запорожцы скучали. Это

были виртуозы, они не могли довольствоваться обычнымъ, методичнымъ веденіемъ войны; быть исполнителями чужихъ плановъ — не было въ ихъ духѣ. Имъ поручена была охрана лагеря отъ татаръ съ кубанской стороны, они тяготились этимъ дѣломъ и плохо его исполняли. Тогда Лизогубъ, гетманъ малороссійскаго войска, предложилъ атаману донскаго войска Флору Миняеву броситься на штурмъ. Донскіе казаки согласились и со своими днѣпровскими товарищами бросились на Азовъ. Смѣлость ихъ и ловкость поражали, они въ короткое время захватили стѣны, и если бы ихъ поддерживали регулярныя войска, Азовъ былъ бы тотчасъ взятъ; но ихъ не поддерживали, а сами они были слишкомъ малочисленны, чтобы удержать захваченныя стѣны, и были выбиты турками; но въ углу укрѣпленія казаки засѣли, и всѣ попытки азовцевъ очистить крѣпость разсыпались во прахъ предъ непреодолимою твердостью небольшого отряда; между тѣмъ подошелъ отрядъ, направленный Гордономъ и поддержалъ казаковъ. Царь былъ очень доволенъ и благодарилъ казаковъ; о наказномъ гетманѣ малороссійскихъ казаковъ Лизогубѣ Царь писалъ патріарху Адріану: «мужъ добродѣтели и въ воинскихъ трудахъ искусный».

Между тѣмъ войска стали готовиться къ новому полному штурму; увидѣвъ приготовленія, потрясенные и ослабленные штурмомъ казаковъ, азовцы стали просить мира. Шейнъ послалъ донскаго казака Самарина для переговоровъ. Затѣмъ защитникъ Азова бей Гасанъ явился въ лагерь, и договоръ былъ установленъ. Азовъ сдавался съ оружіемъ и военными снарядами, но защитникамъ крѣпости давался свободный пропускъ, а желавшихъ покинуть городъ русскія суда обязывались перевезти до Кагальника. Кромѣ этого турки должны были выдать измѣнника Янсена, который потомъ былъ казненъ, и охреанъ т. е. бѣжавшихъ раскольниковъ, каковыя также были отведены въ Черкасскъ и тамъ казнены.

19-го іюля 1696 года происходила сдача города; полки выстроились у воротъ Азова, а на рѣкѣ были приготовлены суда для перевозки турокъ до Кагальника, но лишь только турки выступили изъ крѣпости какъ бросились бѣжать въ разсыпную. Но бей, опустивъ знамена предъ генералиссимусомъ Шейномъ, благодарилъ его за вѣрно выполненныя обѣщанія. Вслѣдъ за Азовомъ сдалась маленькая крѣпость Лютинъ, лежащая у мертваго Донца.

Первое письмо изъ Азова было къ патріарху, въ которомъ Царь извѣщалъ о взятіи Азова и просилъ прислать антимины и священ-

ные сосуды для устройства церквей. Затѣмъ Петръ писалъ восторженное письмо Стрешневу: „Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь о Господѣ и паки реку: радуйтесь! Нынѣ же радость наша исполнися; понеже Господь Богъ двухлѣтніе труды и кровь нашу милостію Своею наградилъ».

По взятіи Азова Царь тотчасъ приказалъ иностраннымъ инженерамъ приступить къ укрѣпленію разореннаго Азова и возведенію необходимыхъ построекъ, изъ которыхъ первыми были устроены церкви. Одна была 8 августа освящена во имя Пресвятой Богородицы, а другая 13 августа во имя Іоанна Крестителя. Въ то же время Царь сталъ распускать свою армію: первымъ вышелъ Преображенскій полкъ, за нимъ послѣдовали другіе. Особенно щедро Петръ одарилъ малороссовъ и ихъ наказнаго атамана гетмана Лизогуба. Въ Азовѣ же было оставлено шесть полковъ и воевода Петръ Григорьевичъ Львовъ.

Пока шли постройки въ Азовѣ инженеры начали представлять планы укрѣпленій устьевъ Дона, Азова и Лютина. Петръ распоряжался, писалъ письма въ Москву и къ иностраннымъ государямъ о побѣдѣ надъ турками. Писалъ къ своимъ союзникамъ венеціанскому дожу Сильвестру Валеріо и императору Леопольду, которые потомъ могли также похвалиться: первый временнымъ захватомъ у турокъ Мореи, а второй побѣдами Евгенія Савойскаго, которыя привели къ Карловицкому миру (1699), сильно поколебавшему могущество турокъ. Но цѣль союза все таки не была достигнута: турки остались въ Европѣ; отсутствіе единодушія въ европейской политикѣ помѣшало изгнать ихъ изъ Европы, и эта варварская монархія продолжаетъ существовать не смотря на всѣ ея жестокости въ Греціи, Сербіи, Болгаріи, Македоніи, Арменіи и др. мѣстахъ ея господства. Гуманный философъ Локкъ, возстававшій противъ всякой кровавой расправы, считалъ однако войну съ турками христіанскимъ долгомъ.

Въ восторженномъ состояніи духа, со свѣтлыми надеждами на будущее, которое Царю теперь улыбалось, Онъ осматривалъ окрестности Азова. Ему не нравилось положеніе занятой крѣпости. Мелководіе устьевъ Дона Царь самъ испыталъ, когда не могъ пройти въ море со своими галерами, а въ случаѣ морской войны устья Дона легко могутъ быть заперты; поэтому Петръ хотѣлъ отыскать удобный пунктъ на самомъ Азовскомъ морѣ. Утромъ 27 іюля 1696 года, Царь, сѣвъ въ казачьи лодки, вышелъ изъ устьевъ Дона въ море лодки. Лодки направились къ западу съ нѣкоторымъ уклоненіемъ къ сѣверу. Казаки подвигали свои лодки къ извѣстному имъ пустынному мысу, угрюмо

выступавшему своею крутою глинистою грудью въ Азовское море. Петръ приказалъ измѣрить глубину моря и нашелъ ее удовлетвори- тельною; на мысѣ нашелся обильный родникъ прѣсной воды. Но Царь продолжалъ искать, не найдетъ-ли мѣстности еще больше Его удов- летворяющей. Онъ вернулся къ устьямъ Дона и направился къ юго- западу, гдѣ осмотрѣлъ Очаковскій мысъ на кубанскомъ берегу моря, тоже извѣстный казакамъ (недалеко отъ Круглаго), но здѣсь слишкомъ рыхлый глинистый грунтъ оказался неудовлетворительнымъ для крѣ- пости. Вниманіе Петра было приковано къ первому мысу. Онъ при- гласилъ инженера Боргсдорфа, приказалъ соорудить крѣпость и гавань на избранномъ Имъ мысѣ—этотъ мысъ казаки называли Таганъ-Рогъ.

Участіе вновь пріобрѣтенныхъ владѣній въ исторической жизни Россіи.

Взятіе Азова было весьма торжественно отпраздновано въ Москвѣ. Для народа были приготовлены разныя развлеченія, а для войска триумфъ, почести и денежныя награды. Триумфальная арка была укра- шена разнообразными символами, взятыми изъ греческой мифологіи и эпизодами изъ азовскихъ походовъ съ надписями въ родѣ такой:

Ахъ, Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдство собѣ достали.

Эта надпись была помѣщена надъ изображеніемъ паши. Народъ былъ доволенъ и развлеченіемъ и тѣмъ, что тяжелый походъ оконченъ. Патріоты русскіе искренно ликовали, потому что давно уже не слы- шали объ успѣхахъ оружія русскаго, такъ какъ послѣднія военныя предпріятія оканчивались большею частью неудачею, какъ напримѣръ походы въ Крымъ при Царевнѣ Софіи и первый походъ подъ Азовъ Петра I-го. Петру нужна была та помпа, съ какою праздновалось покореніе Азова, ею онъ популяризировалъ свое дѣло: патріоты ра- довались побѣдѣ, народъ доволенъ былъ счастливому окончанію по- хода, но немногіе понимали, къ чему все это дѣлалось и что за этимъ послѣдуетъ. А послѣдовало новое смѣлое предпріятіе, которое и было настоящею цѣлью походовъ, походы были только первою ступенью.

Когда турки были выбиты изъ своей твердыни Азова, Петръ счи- талъ себя хозяиномъ на Азовскомъ морѣ, а для того, чтобы дѣйстви- тельно господствовать на немъ, нуженъ былъ флотъ и нужна была крѣпость, гдѣ бы этотъ флотъ могъ находить охрану и опору. Вы- боръ мѣста для такой крѣпости былъ сдѣланъ еще 27 іюля 1696 года

въ 4 часа пополудни—мѣстомъ этимъ былъ Таганрогъ, это былъ выступъ въ море, съ одной стороны примыкавшій къ заливу, образуемому водостокомъ Дона, а съ другой стороны Міусскимъ лиманомъ.